

Наши публикации

С н и м а е т с я Вера МАРЕЦКАЯ

Имя народного артиста СССР, лауреата Государственных премий, Героя Социалистического Труда, кинорежиссера Александра Зархи хорошо известно любителям кино. Он постановщик фильмов «Депутат Балтики», «Член правительства» (совместно с

И. Хейфицем), «Высота», «Анна Каренина», «26 дней из жизни Достоевского» и других.

В издательстве «Искусство» выходит книга А. Зархи «Мои дебюты», рассказывающая о работе над кинолентами. Предлагаем вниманию читателей отрывок из нее.

1

...В 1939 году мы, режиссеры Зархи и Хейфиц, приступили на студии «Ленфильм» к постановке фильма «Член правительства». И, как всегда, вопрос об исполнительнице главной роли вырос в проблему первоочередной важности. Выбор актера — это мучительный процесс, особенно, если ждешь полноценного соответствия с задуманным художественным образом героя, успев с ним сродниться еще со сценария.

Так кто же она, крестьянская баба, колхозница Александра Соколова, героиня нашего фильма «Член правительства»? Кому ее играть?

Первоначально и, вероятно, закономерно перед нами возник образ светлоглазой, светловолосой русской крестьянки во всей ее не раз воспетой стати, с первого взгляда обнаруживающей свою необыкновенность. Не стану перечислять имен тех прекрасных актрис, которые соответствовали такому представлению. Но всякий раз нечто неосознанное ни Хейфицем, ни мной удерживало нас от окончательного решения. Всякий раз цемила унылая неудовлетворенность и не возникало той влекущей горячности, когда готов вступить в бой именно за этого актера, только за него, со всеми, кто сомневался в точности твоего выбора. Значит, снова искать...

И вдруг совет: «Да что вы мучаетесь? Пригласите Марецкую! Из театра Завадского. Они теперь играют в Ростове-на-Дону».

Пожали плечами, извинились за невежество — увы, никогда не видели. «Увидите!».

Ну что ж, чем черт не шутит! Послали сценарий В. П. Марецкой в Ростов-на-Дону.

Первую встречу назначили у меня в доме вечером того дня, как прилетела Вера Петровна. В комнату, едва приметно оглядываясь по сторонам, вроде сообразываясь с обстановкой, в которую попала, вошла женщина. Ни стати в ней, ни горделивой осанки. Во

3

свишему мужу, и трудовая забота о земле, о людях, горечь бабьего одиночества и счастье колхозных побед. Из недр деревенского бытия доходит Санька — Александра до трибуны Кремлевского дворца...

..Наутро Марецкая улетела в Ростов-на-Дону, тревожно бросив советчице:

— Не обманулась ли я? После Завадского поверю этим двум? Молодые, наверное, малоопытные, а?

Улетела в Ростов до вызова на съемку несомненная для нас Санька Соколова. А по коридорам «Ленфильма» бродили недоуменные суждения: «Это ошибка. Авантюра. Мальчишество. Неужели на Руси перевелись красавицы?»..

Мы же с первой встречи были покорены чутьем, артистизмом, красотой перевоплощения Марецкой. Нам, режиссерам, было ясно — образ Александры Соколовой в ее исполнении увлечет своей многогранностью и притягательной правдой. А это главное.

И мы благодарили советчицу за знакомство с ней, хоть и шутили, что, по словам Наполеона, надо благодарить не того, кто посоветовал, где или как вести сражение, а того, кто взял на себя ответственность за это перед историей. Мы благодарим судьбу за то, что нам посчастливилось взять на себя ответственность перед кинематографией за образ героини в фильме «Член правительства», созданный Верой Марецкой.

Фильм снимался более сорока лет назад, а все вспоминается, каким счастьем была работа с Марецкой. Какое безоглядное и энергичное вовлечение в мир фильма! Комната для репетиций или съемочная площадка становилась главным жизненным центром. Здесь неутомимо царил вдохновение, и все остальное, даже театр, отступало на это время, и никакой спешки на другую картину или на радио, или на телевидение (его тогда не существовало), никакого демонстративного взгляда «на часы» мол, поторапливай-

2

внешности Марецкой не было ничего из того, что виделось нам в нашей Александре Соколовой, ничего.

Но было интересно наблюдать, как менялось выражение ее светло-коричневых впечатлительных глаз, реагируя на нашу беседу, протекающую довольно вяло, хоть мы и старались скрыть разочарование. Это ей надоело. А сценарий нравился.

— Давайте я вам почитаю свою роль, как я ее понимаю, — сказала она.

И актриса, совсем не та, какую мы ждали, стала читать эпизоды из сценария, легко и естественно преобразываясь, пленяя нас достоверностью и чудом актерского воображения. Мы почувствовали, как она веско внесла в эту роль органичность исполнения, как вошла в мир колхозницы Соколовой, заставляя уверовать, что представленное ею есть единственное и меткое воплощение образа героини. Перед нами явилась одновременно мадонна и государственный деятель.

Это было как озарение. Это будет органичное, революцией обусловленное возвышение «простой русской бабы, мужем битой, полами пуганной, врагами стрелянной» до депутата Верховного Совета СССР. Это истинное проникновение в наш замысел.

Кстати, отсюда родилось в фильме ее изображение в сцене колхозного собрания.

...Сидит Александра, председательница колхоза, за простым деревянным столом и держит младенца на руках — извечная и высокая женственность материнства; на голову платок брошен, напоминает она босую, простую, челоувечную Сикстинскую мадонну. И, домовито собирая рукой хлебные крошки со стола, говорит она: «Граждане, теперь главная наша задача — навоз. Пахать надо».

А еще во что бы то ни стало ей надо призвать к труду лентяев и неверующих в новую жизнь... (А нет — «так вертайте лучше кулаков!» — кричит колхозная мадонна). В едином аккорде звучит и слезная тоска по бро-

4

тес с вашей съемкой, мне некогда, как это бытует теперь. Серьезностью своего отношения к кино и легкостью общения с людьми Вера Петровна заражала всю съемочную группу. При ее появлении каждый ощущал: тут творится искусство...

...Году в сороковом мы повезли нашу картину в дальний колхоз, в глубинку. В деревне не было еще в ту пору ни телевизора-завсегдатая, ни клуба с киноустановкой, и посиделки в тот вечер нарушились приезжими кинематографистами. Потянулись к пустому амбару и стар, и млад. Там и рассаживались — кто на скамейках, а кто просто на земле.

— Про что твое кино? — спрашивали механика.

— Про вас.

— Так это кому же интересно?..

— О чем рассказ пойдет в твоих коробках? — любопытствовали другие.

— О вас.

— Ну уж лучше бы ты нам чего-то новенького показал.

Залопотал маломощный движок. Застрекотал проекционный киноаппарат, досадно соперничая с голосами актеров, но крепкое, плотное внимание вселилось в амбар. Нас тревожила мысль, что наша героиня, наша Александра Соколова здесь встретит «своих», а примут ли они ее? Не засмеют? Не оскорбит ли что-нибудь фальшью? И этот скромный просмотр возымел для нас значение серьезной жизненной проверки.

Последний кадр — Александра, колхозница, на трибуне. В Кремле.

Зрители, не торопясь, покидали амбар.

«Спасибо тебе, парень», — благодарили они киномеханика. (Ну что ж, кто машинку крутит, тот, конечно, и сработал).

«Все по справедливости», — решительно сказала ему пожилая женщина. И пошла группами. Но вдруг она обернулась и крикнула: «От всех наших баб Соколовой спасибо передай!».

Спасибо, кинематограф!